

Имение Лотарево и его владельцы

В. И. Данилов

Имение "Лотарево" находилось на севере Усманского уезда в окрестностях сел Коробовки и Княж-Байгоры нынешнего Грязинского района Липецкой области. С начала XIX века оно стало принадлежать старинным русским князьям Вяземским. Эта дворянская фамилия постоянно упоминалась в истории нашего государства на всех этапах его развития. Родоначальником Вяземских был князь Ростислав - Михаил Мстиславович Смоленский - прямой потомок (в девятом колене) великого русского князя Рюрика. Правнук М.М.Смоленского князь Андрей Владимирович Долгорукий получил в свой удел город Вязьму, от которого и пошло наименование этого княжеского рода. При государе Иване III (в 1494 году) Вяземские перешли в подданство Москве, навсегда потеряв свой самостоятельный княжеский удел.

У князя Михаила Мстиславовича Смоленского было два сына: Рюрик (он наследовал город Вязьму) и Давид, потомки которого стали владеть Ярославлем и Смоленском. От них и произошли князья ярославские и смоленские, давшие начало русским княжеским родам Шаховских, Щетининых, Засекиных, Львовых, Прозоровских, Дашковых и дворянским родам без княжеского титула - Всеволжских, Татищевых, Еропкиных и Ржевских.

Родовой герб старшей ветви Смоленских - князей Вяземских - изображает знамя великого княжества Смоленского: в серебряном поле черная пушка на золотом лафете, а на пушке - райская птица. Такой же точно герб имеют князья Кропоткины и дворяне Ржевские.

У Андрея Владимировича Долгорукого было два сына - Василий и Федор, давшие впоследствии две ветви рода князей Вяземских. В младшей ветви у князя Федора Вяземского был сын Константин, за ним в нисходящих поколениях следовали Роман, Федор, Иван, Василий, Юрий, Семен, Петр.

Петр Вяземский служил стольником у патриарха Филарета, а с 1657 по 1659 год значился воеводой в городе Епифани. Его сын князь Никита Петрович Вяземский участвовал во многих военных походах, пребывал в

турецком плену, а с декабря 1690 года был отпущен с военной службы и некоторое время числился воеводой в городе Шуе. Его обширные владения находились под городом Владимиром. Сыновьями Никиты Петровича Вяземского были Василий, Федор и Матвей. У князя Василия был сын Иван, за ним следовали в нисходящих поколениях Александр и Егор. У князя Егора Александровича Вяземского с родственниками в Ковриной, Першине, Брутиках Малых, Требцове, Воскресенском, Владычном и Почаеве, а также в сельце Анненкове Владимирского уезда в 1771 году числилось во владении три тысячи сорок одна десятина и двести двадцать сажен земли.¹

Богатый владимирский дворянин Егор Александрович Вяземский положил начало проживанию князей Вяземских в Усманском уезде. Он женился на дочери усманского помещика Павла Михайловича Лотарева - Прасковье. Лотаревы - русский дворянский род, который по многим документам Московского стола Разрядного приказа, книгам «Печатной конторы» и Московского архива Министерства юстиции значился в московских дворянах в 1620-1699 годах. Отец Прасковьи Павел Михайлович Лотарев родился в 1749 году и имел в своем владении земли при селе Байгоре (Лотарево тож) 200 душ крепостных крестьян мужского пола, при селе Богородском Алексинского уезда Тульского наместничества - 213 душ и при селе Пожарково в Калужском наместничестве - еще 250 душ. Службу он начал в 1763 году солдатом в лейб-гвардии Преображенском полку. С 1781 года в чине полковника служил на гражданских должностях. С 1786 по 1789 год П.М.Лотарев избирался усманским уездным предводителем дворянства, а затем тамбовским губернским предводителем дворянства. У него с женой Александрой Петровной (урожденной Молвяниновой) сыновей не было. Выдав дочь Прасковью замуж за князя Егора Александровича Вяземского, П.М.Лотарев передал их потомству все свои имения в Усманском уезде Тамбовской губернии².

И с начала XIX столетия среди дворян Усманского уезда стали значиться князья Вяземские.

У Егора Александровича Вяземского было два сына - Дмитрий и Александр. Они поделили между собой все движимое и недвижимое имение отца, при этом все земли в Усманском уезде, вместе с жившими на них крепостными крестьянами, достались Дмитрию. Ему принадлежало тогда 1150 душ крепостных крестьян и два каменных дома в Санкт-Петербурге.

Князь Дмитрий Егорович Вяземский родился в 1813 году. С 1833 по 1841 год находился на военной службе. Вышел в отставку штаб-ротмистром³, уехал в свое Лотаревское имение и занялся хозяйством. В 1846 году он женился на 18-летней дочери соседского помещика Николая Владимировича Вельяминова - Анне. От этого брака у супругов было двое детей - Леонид (1848) и Лидия (1850). Однако Д.Е.Вяземский прожил недолго. Жизнь его трагически оборвалась 27 марта 1850 года. Причиной этого явилась **вспышка крестьянских волнений, в которой**

Вяземский оказался одной из жертв. Его жена Анна жила тоже недолго - умерла в 1853 году. Останки обоих супругов были похоронены в фамильном склепе князей Вяземских в церкви Димитрия Солунского в селе Коробовке. Опекуном малолетних детей стала их бабка Эмилия Степановна Вельяминова, которая и взяла их к себе в имение на воспитание.

Леонид Дмитриевич Вяземский был отправлен на учебу в Санкт-Петербург в Александровский лицей, который окончил в декабре 1866 года. Однако гражданская служба, к которой в основном предназначались выпускники этого привилегированного учебного заведения, Л.Д.Вяземского не устраивала, в 1867 году он поступает унтер-офицером в лейб-гвардии гусарский полк и вскоре получает первый офицерский чин корнета. Далее князь Л.Д.Вяземский довольно быстро стал продвигаться в чинах: 1870 год - поручик, 1873-й - штаб-ротмистр, в 1875-м производится в ротмистры. Сопровождает императора Александра II в его поездках в Варшаву, Ливадию, Кишинев. В 1877 году получает чин полковника с оставлением в звании флигель-адъютанта.

В начавшейся русско-турецкой войне князя Л.Д.Вяземского назначают командиром 2-й бригады Болгарского ополчения.⁴ Всем Болгарским ополчением тогда командовал генерал-майор Николай Григорьевич Столетов.

Болгарское ополчение поддерживали русские войска в составе Орловского пехотного полка.

За активное участие в обороне Шипкинского перевала приказом по войскам действующей армии 17 сентября 1877 года князь Л.Д.Вяземский был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», а позднее и орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Находясь в составе отряда генерал-лейтенанта М.Д. Скобелева, князь Л.Д.Вяземский принял участие в сражении под Шейновом и был награжден орденом Станислава II степени с мечами.

Кроме того, за участие в русско-турецкой войне князь Л.Д.Вяземский получил орден Анны II степени с мечами, болгарскую золотую медаль, болгарский военный орден Святого Александра 3-й степени «За храбрость» и сербский орден Такова 1-й степени.⁵

После тяжелого ранения Л.Д.Вяземский увольняется в длительный отпуск с предоставлением права служить по выборам в земских учреждениях и уезжает к себе в имение Лотарево. Он становится полновластным и единственным владельцем всего имения, так как его родная сестра Лидия скончалась в 26-летнем возрасте в Ницце от чахотки.

Оправившись от ран, Л.Д.Вяземский женится на девице графине Марии Владимировне Левашовой. В их семье появляется четверо детей: Борис (1883), Дмитрий (1884), Лидия (1886), Владимир (1889).

В декабре 1884 года князь Л.Д.Вяземский избирается в Усмани на трёхлетний срок уездным предводителем дворянства.

Им и стала создаваться родовая усадьба Вяземских Лотарево на берегу реки Байгоры в окрестностях села Коробовки по собственному замыслу самого князя.

В Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга на плане Лотаревской усадьбы 1873 года⁶ показан молодой сад и участок пашни, на месте которого позднее был заложен парк ландшафтно-регулярного стиля. В 1900 году на аналогичном плане этой усадьбы уже показаны парк, сад и другие хозяйственные постройки.

Княжеский дом располагался на берегу реки Байгоры. Он был двух-трехэтажный, с двумя боковыми крыльями. Главный фасад его выходил на зеркало реки. Как писал внук Л.Д.Вяземского князь Г.И.Васильчиков, дом был выстроен в «псевдотюдоровском стиле». К дому примыкал парк площадью около 10 гектаров. Он был разделен на две части главной аллеей и множеством боковых, в которых открывались виды на живописные поляны с куртинами декоративных деревьев и кустарников. Перед домом и позади него было устроено много цветников и фонтанов с различными окультуренными композициями.

Дочь Л.Д.Вяземского Лидия Леонидовна впоследствии вспоминала: "Нигде в другом месте России и за границей не приходилось мне видеть так хорошо содержащегося парка и сада, как в Лотарево. Такой же образцовый порядок царил и во всех усадебных постройках".

В непосредственной близости от княжеского дома находилось большое оранжерейно-парниковое хозяйство, где выращивались для домашнего пользования различные редкие овощные и цветочные культуры.

В усадьбе была собственная электростанция, которая обеспечивала освещение 500 электроточек и работу насосов по прудовому орошению культур и посадок в саду, а также действие фонтанов. Парк регулярно доукомплектовывался посадками красиво цветущих дендрозкзотов и цветочных культур, которые закупались у известной в России фирмы Регеля и Кессельринга. В 1911-1915 годах была заказана и изготовлена красивая металлическая ограда для всего Лотаревского парка.

Будучи разносторонне образованным человеком, Л.Д.Вяземский реализовал в своих имениях глубоко продуманную систему природоохранительного землепользования. Большую роль в ней играли различные мелиоративные мероприятия. Он организовал в Лотарево лесной питомник, посадочным материалом из которого стал обсаживать границы полей севооборотов и границы имения. Раньше опытов профессора В.В.Докучаева он занялся полезащитным лесоразведением. Защитные лесополосы закладывались им в 14-рядной посадке. Для создания плотной (непродуваемой) живой изгороди по обеим сторонам лесополос высаживались кустарники - желтая акация и узколиственный лох.

Многолетние научные эксперименты института сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы имени В.В.Докучаева в 50-60-е годы XX столетия выявили целесообразность ограничения лесополосами клетки

полей именно в 60-70 гектаров (меньше полегают хлеба, лучше сохраняется влага).

Лотаревское имение князей Вяземских в конце XIX - начале XX столетия состояло из двух экономий: Лотарево 1437 десятин) и хутор Ольшанка (2238 десятин). Каждая экономия имела свой штат служащих, сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот. Кроме того, к Лотаревскому имению принадлежали Пластинский и Демшинский участки. Оба находились вдалеке от усадьбы за рекой Байгорой, поэтому были неудобны для ведения общего хозяйства и обычно сдавались в аренду.

В имении за вполне удовлетворительную плату постоянно работали жители окрестных сел и деревень: бывшие крепостные крестьяне князей Вяземских из Демшинки, Дебрей, Никольского и бывшие государственные крестьяне из Падворок, Коробовки, Княж-Байгоры и Нижней Матренки.

Река Байгора доставляла воду для центральной усадьбы имения Лотарево и для орошения, на ней же стояла и водяная мельница. В Лотарево имелся пруд для задержания снеговой воды и две насосные станции для подачи в пруд речной воды. Когда при орошении истрачивался запас снеговой воды, на поля подавалась вода из Байгоры.

В хуторе Ольшанка было устроено в логах 5 прудов, для чего были сооружены на них специальные плотины. Эти пруды служили как для водопоя скота, так и для орошения. В экономике Ольшанка ежегодно орошалось от 10 до 18 десятин пашни. Вода держалась на посевах 7 дней, после чего уходила в лог, а по нему - в другой пруд. Орошались и зерновые культуры, и многолетние травы. Урожай при орошении, как правило, резко возрастал. Так, овес в 1892 году при орошении дал 108 пудов зерна с десятины, а без полива - только 68 с половиной.

В Лотаревской экономике орошалось ежегодно до 135 десятин земли. Вода насосами из Байгоры подавалась в центральный резервуар, из которого по магистральным канавам шла на орошения сада и посевов многолетних трав. Урожай люцерны с костром и костра с тимopheевкой при орошении достигал 250-300 пудов с десятины, а неорошаемые участки этих же трав давали не более 150 пудов.

Водяная мельница в Лотарево имела три помольных постава, один - обоечный, просорушку и коноплянку. Мельница обычно сдавалась в аренду липецкому мещанину Котельникову за 1200 рублей годовых с обязательством перерушить для имения 300 четвертей проса.

До 1880 года в имении применялся трехпольный севооборот, который затем заменили на десятипольный со следующим чередованием полей в системе ротации:

1. Пар удобренный, 2. Рожь, 3. Пар удобренный, 4. Озимая пшеница или рожь. 5. Яровые. 6. Пар удобренный, 7. Озимые, 8. Овес с подсевом трав, 9. Травы многолетние, 10. Травы многолетние.

Кроме того, в Лотарево на площади 47, а в Ольшанке на 83 десятинах на месте удобренного пара в третьем поле севооборота высевали свеклу, кукурузу, картофель, просо, а в седьмом поле - масличные культуры.

Рожь в имении давала от 15, а в отдельные годы более 18 центнеров с гектара. Показатели урожайности были не очень высоки, но стабильны. Например, в сильно засушливом 1891 году рожь в Лотаревском имении дала 9,8 центнера с гектара, а у окрестных соседей - всего по 1-2 центнера.

Лотаревское зерно обычно сбывалось в крупных торговых городах - Ельце и Козлове.

В имении разводился крупный рогатый скот швицкой и симментальской пород. Масло отправлялось на продажу в Тифлис, Баку, Новочеркасск и Ростов-на-Дону.

Было развито овцеводство (2000-2500 голов) и свиноводство.

Имелся собственный конный завод. Содержали лошадей в основном орловской породы.

Из системы хозяйственного пользования был исключен участок искони непаханой степи (вблизи станции Хворостянка) площадью около 200 гектаров, где был устроен один из первых в России частных заповедников - "Лотаревская степь". Здесь реализовали очень интересную систему сенокосно-пастбищного режима сохранения степного травостоя, который по ряду принципов предвосхитил самые рациональные режимы сохранения луговых степей в заповедниках России XX столетия.

В целом Лотаревское имение было доходным, однако очень большие средства ежегодно шли на приобретение машин и сельхозинвентаря и капитальное строительство (постройки конного завода, скотных дворов, свинарников, воловников, квартир для служащих, ледников, молочной, сараев, амбаров, мастерских, ветряной и водяной мельниц, силосных ям, пожарных сараев, оранжерей и пр.). Кроме того, значительные средства тратились на строительство в Коробовке большой больницы, церкви и школы.

Дочь Л.Д.Вяземского Лидия Леонидовна (в замужестве княгиня Васильчикова) вспоминала впоследствии: "На холме, видном отовсюду, стояла больница, построенная моим отцом в память его сестры в 1903 году. Лучшие больницы Петербурга служили для нее образцом, но одну особенность я видела только в ней: после осмотра в амбулатории определенный к поступлению в больницу пациент прямо проходил в комнату с люком, где одежда его проваливалась в дезинфекционную камеру и возвращалась ему только при выписке... Он проходил в соседнюю ванную комнату, откуда после основательного мытья, уже в больничных одеждах, следовал в палату. Это оказалось для сельской больницы полным новшеством... В двух верстах от Лотарева находилось большое село Коробовка, где мои родители построили церковь и образовали хор из крестьян.

На колокольне этой церкви была надпись, взятая из эпитафии к "Колоколу" Шиллера: "Vivas voco, Mortuos plango. Fulgura frango". («Живых зову, усопших поминаю, в огне гужу»), к которому моими родителями было прибавлено - "В метель людей спасаю". Гравирова эту надпись, они не могли

предвидеть, что этому колоколу будет дано еще другое назначение: бить в набат в 1917 году, призывая округу участвовать в захвате моего брата Бориса.

Каждое лето один из певчих знаменитого хора Архангельского приезжал из Петербурга управлять нашим деревенским хором и учить его новым номерам и достигал удивительных результатов. В нашей церкви пелся весь репертуар Императорской придворной капеллы, причем с таким совершенством и законченностью, что никто из слушателей не хотел верить, что они имеют дело с простым деревенским хором..."

Результатом многолетнего планомерного хозяйствования в Лотаревском имении стало постоянное получение высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур, несмотря на случавшиеся засухи и неблагоприятные для земледелия отдельные полевые сезоны. Когда в 1891 году случился в России из-за сильной засухи большой неурожай, то была организована специальная правительственная комиссия по борьбе с голодом. Она обобщила многолетние данные лучших земледельческих экономии в полосе, наиболее пострадавшей от неурожая. В качестве примера процветающих хозяйств было выбрано имение "Лотарево". Изучив по нему все материалы за ряд лет, М.Е.Миловидов и А.А.Кротков издали в 1895 году в "Трудах Московского общества сельского хозяйства" специальную книгу "Имение "Лотарево" князя Л.Д.Вяземского Тамбовской губернии Усманского уезда", где был дан экономический и производственный анализ всей его деятельности.

В декабре 1887 года князь Л.Д.Вяземский вновь избирается усманским уездным предводителем дворянства на очередной трёхлетний срок. Однако на этом поприще в этот раз ему пришлось трудиться недолго. Именным высочайшим указом 31 июля 1888 года князь Л.Д. Вяземский был назначен астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска, а почти за год до этой даты он 30 августа 1887 года был произведен в чин генерал-майора по армейской кавалерии.

Будучи губернатором, князь Л.Д.Вяземский с большим сочувствием и вниманием отнесся к высланному в Астрахань после каторги и поселения в Сибири Н.Г.Чернышевскому. Л.Д.Вяземский знал, что тот много пострадал за свои убеждения, и считал, что старого и больного Чернышевского давно пора отпустить домой, старался всячески облегчить его участь, конечно, не разделяя его взглядов.

С 19 апреля 1890 года князь Л.Д.Вяземский назначается начальником главного управления уделов Министерства императорского Двора. Новые его обязанности требуют активной работы и многочисленных поездок по удельным имениям в Крыму, на Кавказе и в других областях России. Он часто замещает в должности министра Двора и Уделов. За отличную и усердную службу князь Л.Д.Вяземский 28 марта 1893 года жалуетсся орденом Станислава I степени, а 2 апреля 1895 года - орденом Святой Анны I степени. 14 мая 1896 года приказом по военному ведомству Л.Д.Вяземский за отличие производится в генерал-лейтенанты: 5 октября того же года король

Греции награждает его орденом Святителя Большого Креста, а 18 апреля 1899 года император Николай II - орденом Святого Владимира II степени. 6 декабря 1899 года ему повелено быть членом Государственного Совета.⁸

Гуманизм князя Л.Д.Вяземского проявился не только в отношении к Н.Г.Чернышевскому, но и к учащейся молодежи. 4 марта 1901 года он вступился за студентов, митинговавших на площади перед Казанским собором в Санкт-Петербурге против "Временных правил", по которым за учинение беспорядков студентов могли отдавать в солдаты. Митинговавших студентов разгоняла нагайками полиция. Л.Д.Вяземский за их защиту пострадал сам. Ему от имени императора был объявлен строгий выговор, и он был на некоторое время выслан в свое имение.

Выступление князя Л.Д.Вяземского в защиту студентов получило большой общественный резонанс в самых разных кругах России. Великий русский писатель Л.Н.Толстой обратился тогда же вместе со своими единомышленниками к князю Л.Д.Вяземскому с большим приветственным письмом. В нем было сказано:

"Уважаемый князь, Леонид Дмитриевич, мужественная, благородная и человеколюбивая деятельность Ваша 4 марта перед Казанским собором известна всей России. Мы надеемся, что Вы, так же как и мы, относите выговор, полученный Вами от Государя за эту деятельность, только к грубости и жестокости тех людей, которые обманывают его. Вы сделали доброе дело, и русское общество всегда останется Вам благодарно за него. Вы предпочли отдаться чувству негодования против грубого насилия и требованиям человеколюбия, а не условным требованиям приличия и Вашего положения, и поступок Ваш вызывает всеобщее уважение и благодарность, которые мы выражаем Вам этим письмом. Лев Толстой".

Далее следуют многочисленные подписи.⁹

Высылка в имение оказалась недолгой. Через год князь Л.Д.Вяземский снова по высочайшему повелению присутствует в Департаменте промышленности, науки и торговли, а 1 января 1905 года награждается одним из высших орденов Российской империи - орденом Белого Орла. С 25 апреля 1906 года он до конца своих дней - присутствующий член Государственного Совета. 6 декабря 1906 года приказом по военному ведомству князю Л.Д.Вяземскому за отличие по службе присваивают чин генерала от кавалерии¹⁰.

Скончался князь Л.Д.Вяземский в 1909 году в Лозанне, куда он выехал для лечения. Его тело привезли вначале в Санкт-Петербург, затем на Байгорский полустанок вблизи имения, откуда семья и местные крестьяне на руках донесли гроб до Коробовской церкви. По рассказам местных жителей, гроб с телом князя Л.Д.Вяземского, несмотря на сильный мороз, крестьяне 9 верст несли на руках, не надевая головных уборов: "Многие при этом простудились и похворали, но никто в знак уважения к умершему князю шапок не надел". После отпевания его похоронили в фамильном склепе князей Вяземских в Коробовской церкви.

Старший сын Л.Д.Вяземского князь Борис окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 22 января 1910 года стал занимать должность личного секретаря председателя Совета министров П.А.Столыпина. Серьезно занимался изучением истории страны и написал большое исследование «Верховный тайный совет», посвященное послепетровской эпохе.¹¹

Он сопровождал П.А. Столыпина в его поездке по Сибири в 1910 году.

В 1912 году уходит в отставку и приезжает в Лотарево, женится на графине Елизавете Дмитриевне Шереметевой и начинает активно заниматься сельским хозяйством, продолжая традиции своего отца по природоохранительному землепользованию всеми угодьями имения. Б.Л.Вяземский избирается усманским уездным предводителем дворянства, он - коллежский асессор, ему жалуются звание камер-юнкера Императорского Двора, а с 1915 года - он член Совета Министерства внутренних дел России¹².

Особенно интересны связи князя Б.Л.Вяземского с различными учеными-биологами. В имение приезжали известный ученый луговод А.М.Дмитриев с группой других специалистов по сельскому хозяйству. Они осматривают все поля имения и консультируют Б.Л.Вяземского по научной организации сенокосно-пастбищного использования угодий.

С 1913 года Б.Л.Вяземский установил постоянный контакт с ученым Московского университета В.В.Алехиным, который регулярно стал приезжать в Лотаревское имение для изучения растительности целинной степи близ станции Хворостянка. Вначале Борис Леонидович по подробной инструкции, составленной В.В.Алехиным, сам вел наблюдения в целинной степи, при этом он нашел здесь некоторые очень редкие для Тамбовской губернии виды растений (например, брандушку русскую), однако исследования в степи требовали множества специальных знаний, и с 1916 года их стали проводить здесь молодые помощники В.В.Алехина - С.С.Левицкий и П.А.Смирнов. Б.Л.Вяземский активно им помогал и сам вел постоянную переписку с профессором В.В.Алехиным. Накопленные тогда научные сведения позволили впоследствии В.В.Алехину в ряде своих монографий дать обширную характеристику северных луговых степей России на примере хорошо изученной Лотаревской степи. Московские ботаники-ученые составили в 1913-1917 годах полный список флоры имения Лотарево, который включал в себя 640 видов растений.

Понимая большое научное значение Лотаревской степной целины как извечно непаханого участка северной луговой степи, к тому же обогащенного восточными элементами флоры, Б.Л.Вяземский ведет переговоры с президентом Московского общества испытателей природы академиком М.А.Мензбиром об официальном устройстве здесь государственного заповедника или заказника. М.А.Мензбир в июле 1917 года направляет по этому поводу официальные ходатайства в Министерство земледелия

России и другие инстанции. Однако революционные события в стране помешали завершить эту важную работу.

Лотаревская степь (а она с таким названием вошла в историю отечественной геоботаники) продолжала впоследствии исследоваться и другими учеными нашей страны. В 1928 году экспедиция академика Б.А.Келлера провела на Лотаревской степи комплексное исследование почвенно-растительных экосистем и издала большое и разностороннее их описание¹². Много лет спустя после своего регулярного пребывания в Лотареве профессор В.В.Алехин добился специального решения Воронежского облисполкома о заповедании Лотаревской степи, однако в период коллективизации она была полностью распахана. И теперь только по научным публикациям крупных отечественных ученых можно узнать, какое ценное природное богатство находилось на территории имения Вяземских.

Вся хозяйственная и научная деятельность князя Б.Л.Вяземского в Лотаревском имении имела глубоко продуманную программу рационального комплексного природопользования, которая включала в себя полезащитное лесоразведение, систему севооборотов с прудовым орошением ряда культур, правильную организацию сенокосно-пастбищного использования лугов. Она дополнялась высокопродуктивным породистым животноводством, доходы и продукты от которого использовались не только на укрепление экономики имения, но и на содержание в селе Коробовке большой больницы, школы, а также пансионата для бедных детей сельчан и собственных служащих. Все это много лет функционировало и процветало при умелом руководстве хозяина имения - князя Бориса Леонидовича Вяземского.

Но все это внезапно рухнуло в 1917 году, когда созданное многолетним трудом и огромной энергией нескольких поколений Вяземских разностороннее материальное и духовное богатство имения вначале было разграблено, а затем полностью уничтожено.

Князь Б.Л.Вяземский воспрепятствовал местным уголовным элементам и политическим агитаторам из беглых солдат в организации погрома имения и больницы с запасами спирта. Зачинщики погрома арестовали князя и решили отправить его в действующую армию. На станции Грязи возбужденные их агитацией солдаты убили князя.

Родственникам удалось похоронить его в Левашевском склепе Александро-Невской лавры.

Детей у князя Бориса Леонидовича не было.

Внук Л.Д.Вяземского князь Г.И.Васильчиков, интерпретируя дневниковые записи своего дяди Бориса Леонидовича, писал: "С апреля 1917 года революционные веяния начинают проникать в Тамбовскую глушь и ускоренными темпами прежнее... по словам самого дяди Бориса, "идеальное" настроение местных жителей переходит в недоверие, а затем, в августе, в открытую смуту, закончившуюся его убийством и разгромом усадьбы. Начали с малого. Сперва раскрыли птичник, затем выпустили и разделили между собой свиней, овец, коров; наконец разгромили славившийся на всю Россию конный завод.

Через четыре месяца после гибели дяди Бориса и два месяца после захвата власти большевиками и провозглашения ленинского "Декрета о земле" произошел вторичный разгром Лотарева - разгром уже повальный и систематический. Все то, что было невозможно унести с собой, тут же разбивалось, разрушалось или сжигалось".

Время и бурные события XX столетия не сохранили ничего от Лотаревского имения князей Вяземских. Казалось, что в условиях советской власти из этого благоустроенного имения можно было бы организовать показательную сельскохозяйственную артель, где сохранить и преумножить богатство Лотаревской экономии. Однако об этом никто не пожелал думать. Старый мир разрушили, а новый разумно построить не смогли.

Новые строители социалистического общества в России организовали войну с православной религией, не обошла она и Коробовскую церковь. Власти распорядились "содрать" с нее железную кровлю, хотя совершенно очевидно было, что железо с островерхих башенок и куполов не будет пригодно ровно ни для чего. И, тем не менее, кровлю на церкви раскрыли, а железо, конечно, выбросили.

Автор этих строк вместе с научным сотрудником из Липецка И.Х.Бесковым несколько раз посещал Коробовку в 1960-е годы с целью осмотра княжеской усыпальницы в церкви Димитрия Солунского, но она каждый раз была засыпана толстым слоем общественного зерна. Наконец 7 июля 1967 года нам удалось застать ее свободной. К сожалению, мы обнаружили там ровный зацементированный пол, в котором виднелась только часть надгробной плиты с надписью, что под ней некогда лежал прах князя Д.Е.Вяземского (1813-1850). Других надгробных плит и саркофагов здесь уже не было. Место же захоронения генерала от кавалерии князя Л.Д.Вяземского в стене усыпальницы зияло пустотой. По рассказам жившего неподалеку от церкви престарелого коробовского крестьянина захороненные в склепе останки всех Вяземских кто-то из местных жителей кощунственно раскопал с целью поисков каких-либо ценностей. Нашли ли гробокопатели для себя что-либо нужное - неясно, но останки умерших смешали и частично выбросили. В дальнейшем склеп был приспособлен для хранения общественного зерна, пол его выровняли и заделали цементным раствором.

А на месте Лотаревской усадьбы Вяземских сейчас - битый кирпич, ямы от фундаментов прежних построек и одичавшая зелень декоративных кустарников, некогда поражавших всех посетителей пышным цветением среди большого и ухоженного паркового комплекса.

Стоя на месте этой разоренной усадьбы тысячелетнего российского княжеского рода, много раз стяжавшего своими подвигами славу родному Отечеству, мы, наверное, должны задуматься над тем, что, перестраивая нашу жизнь, надо бережно относиться к прошлому, не спешить его перечеркивать, не превращать его в руины.

Примечания

1. РГИА. Ф. 1623. Оп. I. Ед. хр. 1-10.
2. Там же. Ед. хр. 4. Лл. 307-309.
3. Там же. Ед. хр. 979. Л. 2.
4. Там же. Ед. хр. 207. Лл. 1-5.
5. РГВИА. Ф. 400. Оп. 172. 8 отд. Ст. 2. Лл. 117-124.
6. РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Ед. хр. 70.
7. РГВИА. Ф. 400. Оп. 172. 8 отд. Ст. 2. Лл. 117-124.
8. РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Ед. хр. 207. Лл. 1-5.
9. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2.
10. РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Ед. хр. 207. Лл. 1-5.
11. Вяземский Б.Л. Верховный тайный совет. - СПб., 1909.
12. РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Ед. хр. 348, 360, 437.